

Слущкая В.А.

Самарская область

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы - 10-96

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
24	14	9	9	4	60
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
Кузнецов		Евг		Е.Н.	
				Пенская Е.Н.	

Анализ стихотворения Г. Иванова "Глядит печаль огромными глазами..." (1920 г.)

Осень была любимым временем года многих русских поэтов. Посвящение стихов этой златокудрой красавице стало литературной традицией, поэтосеннады ещё А.С. Пушкиным и бережно хранимой последующими поколениями писателей. К образу осени обращался Н.А. Некрасов, слагая строки о "славной осени", о её "здоровьи и ядреном воздухе". А.А. Фет в своих стихах запечатлел "короткую, но дивную пору первоначальной осени", а Тютчев наиболее позднее сравнит осень с "молчаливой царицей". Пополним драгоценный список осенних лирики и Георгия Иванова.

Его стихотворение "Глядит печаль огромными глазами..." я бы отнесла к жанру элегии (хотя к 20-м годам прошлого столетия элегии ~~уже~~ утратили популярность). Субъект речи временно наблюдает за явлениями природы (за треугольниками журавлей, золотой шотвой, облаками) и размышляет об абстрактных понятиях (здесь - о прощании, расставании). И по жанру,

10-96
и ритмически это произведение напоминает мне элегию Батюшкова, один из его вольных переводов Байрона: "... Но ты, природа - мать, // Для сердца ты всего дороже (...). С тобой в чувствах отсываю!" В обоих маленьких шедеврах есть обращение к природе (или её части - маминке), а длинная ямбическая строка считается размеренно и неторопливо. По классификации интонаций, предложенной И.Н. Сухих, оба произведения можно отнести к "напевным" стихам (далее см. Черновик!*)

Несмотря на две досадные фактические ошибки, автор детализирует ~~и~~ диалогическую структуру; последовательно анализирует текст; делает интересные наблюдения. К недостаткам работы можно отнести избыточную конкретную трактовку образов стихотворения.

увидеть в чае (мир земной) — золото
неба

III строфа: 1) МС становится МП, у него появляется
черта - разделение

2) МП - ~~летатель~~ ^{летатель по порыву} (следит за облаками),
потому он может увидеть небо на
земле.

3) МП образован / ассоциация с Мандельштамом - парус и "Фомин. Туше парус"

То, что он видит, делает образы ^{возвращает}
нее. + многообразие + запад (символ)

IV строфа: 1) возвращение на землю

2) ~~замыкание~~ замыкание кольца
синтаксис & рифма + лексика

МП находится как будто между мирами,
поднимает детей и птиц, и друзей. Вокруг него
все изменяется, движется, в то время как он
сам стоит на месте. Поэтому в финаль-
ном восклицании он просит хотя бы увидеть
остатки с ним, ~~остатки~~

Одиноки ли герои? Нет, лексика светлая:
золото, метко, любовь, прилежно, моя Машинь-
ка, ушечки. - сласк. суффиксы (ронсон, ветерок). МП
видит струю кипятка, заливает чай разбивают рядом
с ним (может, и еще предположат "сашелку")

добровольное уединение,
светлая грусть

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 109

Стихотворение без названий

Что касается жанра, стихотворение, на мой
взгляд можно отнести к элегии: субъект реги-
одновременно и наблюдает за силами и явления-
ми природы (в нашем случае это осень, журавли, облака
и прот.), и размышляет об отвлеченных, абстрактных
понятиях (здесь - о прощании, расставании). И по жанру,
и ритмически это произведение напоминает мне
элегию Гаттюшкова, один из его лучших переводов Байрона:

"... Но ты, природа мать, // Для сердца ты все
дороже. // С тобой, владычица, привык я забываться. // С то-
бой в чувствах описую!". В обоих мажорных шедеврах
есть обращение к природе или её явлениям (к маминьке у
Иванова), а длинная ямбическая строка читается раз-
мерно и меторопомно, создавая спокойное настроение.

(*) С первой строфы задается эмоциональный тон
стихотворения, раскрывающийся в метафоре-олицетворении
"Глядит печалью огромными глазами". Интересно, во пер-
вых, что ^{это печаль сама глядит, а} субъект реги ^{смотрит с грустью} ~~печально~~ ^{печально} ~~глядит~~ (в размер вполне
вписалась бы строка "Гляжу на мир печальными глазами")
Кажется, будто он ^{субъект} чувствует природу, соперничает самому
чувству печали (как бы парадоксально это ни звучало), если

моисет говорить за него, ^{если моисет} описать „выражение
лица“ пегаса. Триумфально, что глаза
пегаса огромные, ^{быть моисет} ~~знают~~ старающаяся увидеть
весь мир, взором охватить как можно боль-
ше. Эта догадка находит подтверждение в ана-
форе в последующих двух строках: на золото...
на первый... Будто больше, и больше хотят
увидеть эти огромные глаза, все облачить в
пегасные тона.

Интересно, как в четвертой строке развора-
чивается метафора из первой строки: „... взма-
хивает слабыми крыльями“. Чувство, описанное
в начале стихотворения, приобретает оттенок
оно ^{дыбкое} легкое, невесомое, будто бы колышущееся на
ветру. Особая лексика, используемая автором,
создает ощущение этой легкости: „журавли, их
крылья“ переплетаются с описанием пегаса,
заставляя её взлететь вместе с ним. Стро-
ка „вдохнула“. И даже указание на то, что
ким пугавлей первой, позволяет предположить,
что чувство тоисе лишь зарождающееся.

Вместе с поддержанной пегасного настро-
ения Упоминание пугавлей, ^{не} ~~то~~ только дополняет

эмоциональный образ отпих-я, но и
отражает ^{то} мотив-мотив доро-
ги, движения, проходящий и через
последующие строфы, но об этом позже. Мотив
виден и в обращении к маммювкс: „не улетай!“
Не могу судить точно (я, к сожалению, не орнитолог),
но, по-моему, маммювкс — действительно перелетная
птица. Однако взгляд останавливается на двух названных
стран: Анцир и Китай, в которые пугавка якобы моисет
улететь. Возникает ^{вопрос} — сомнение: перелетают ли птицы в та-
кие разные края? Это сомнение подкрепляется местоимением
„моя“ в обращении „маммювкс моя“. Так с кем же
говорит лирический субъект? С птичкой ли? Думаю,
ответ найдется в следующих строках.

Во второй строфе мы видим, как перемещается
взгляд субъекта речи: сверху вниз, с небес на землю.
Видим, ^{именно} эту способность ~~видеть~~ охватывать взглядом весь
мир превращая слова „глаза огромные“. Интерес ^{и внима-}
~~ние~~ субъекта ^{вызывают} ~~привлекают~~ различные объекты: от осенней
листвы до кашек чая. Мы видим мир глазами чело-
века, берем и внимательно рассматриваем детали. Мот-
ду прощия, эти качества обладают загадочную творческие
силы, „художники“. Так мы можем охарактеризовать
лирический субъект.

Кроме того,

Вторая строфа позволяет судить о хро-
нологе: из первого шестистишия нам известно
время - осень, - а из второго место - терраца.

Интересно, что терраца - это и не дом, и
не сад, а нечто среднее. Террацатство ^{не} кажется
и открытым, и отделенным от внешнего мира.
Здесь видна и домашняя статичность, и уют-
ная динамичность. Думаю, поэт не случайно по-
местил миртеского субъекта в такое "неодно-
значное" место. Эта же "двойность" отражена и
в описании времени года: это совсем ранняя
осень, когда холода еще не наступили и можно
пить чай на открытой веранде (а она именно
открытая, раз мы слышим звуки с улицы, рожок
и вскрик поэтальона), но журавли уже улетают,
а шествие замедлится. Учувствуется некая
"пограничность" состояний и природы, и вре-
мени, и миртеского героя ^{вместе с} ~~между~~ ними.

Более того, приглядевшись к лексике, кото-
рую использует автор для описания земли и не-
беа, мы увидим настоящее "двоемирие":

- "небо": "гасера", "рифон", "устралиён", "хрысалии",
"золотой цвет";

- "земля": "всколив", "неуклюжие
стаканы", "крутой кипятток".

Если в первом ряду слова
связаны с античными мифами, относятся к возвышен-
ной ^(есть устар. формы) лексике и отражают силу, спокойствие и величие,
то во втором - чувствуется уютность, простота, но
вместе с тем - уют и теплота.

Миртеский субъект видит частичку неба в
(золотой отблеск) в струе кипятка (из "земного" мира).
Он находится на границе миров, поэтому и способен
видеть ^{осознанно} как они взаимосвязаны, как одним отражаются в
другом. Опять же, эта ^{"художественная"} способность соединять земное
и небесное, обладают ^{"художественная"} поэты. Предисказано, что
Георгий Иванов мог говорить здесь о доле и пути
поэта: искать ниточки, которыми миры переметаются,
видеть небесное в земном. (Неоткуда вспомнилось
как В. Гусевский в стихотворении "Мирный свет"
"познакомил слова" - полуперезгнми земли и путь, про-
ходящий светом в год, - тоже связав Солнечное и Зем-
ное).

В третьей строфе миртеский субъект, дав себе
прямо характеристику "разделился", окончательно превратился
в миртеского героя. Впервые в стихотворении появилось
"я". Примечательно, что герой раскрыл себя только после того,

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская 16

одновременно

если допустить,
то это
реальный
поэтальон
с рожком

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 109

как соединил земное и небесное, подготовив нас к тому, что перед нами предстает поэт. И действительно ^{привычка} созерцать ~~те~~ ^{те} облака, образная мысль героя влюбь подтверждают его творческую сущность. Наш «собеседник» - мятатель, романтик. Пушкин в свое время характеризовал Лермонтова - «и чудеса подозревал»: это описание подошло бы и герою стих-я: в облаках ему видятся галереи, грифоны... К тому же, он образен, образы, возникающие в его воображении, возвышенные, связанные с изысканной культурой античности. (ну, если не Владимир Лекский [?]: «поклонник Кампа и поэт!»)

Третье шестистушище не только раскрывает образ мирянского героя, но и поддерживает уже упомянутый мотив дороги. «Перелёт ветерка», «скользящая галерея», «грифон, устремленный на запад» подчеркивают то движение, возникшее в первой строфе. Всевышняя изменчивость, динамика, угасание во второй части стихотворения, возобновили свой бесконечный ход. Обращает на себя внимание, что при всей округляющей неопределенности, при всей

округляющей движением герой всегда остается статичным. Он тянется за улетавшей машинкой, но не пытается догнать, он слышит почташевское «прощай», но остается на террасе (наполовину на улице), наконец, герой может лишь наблюдать за ~~улетавшими~~ облаками, не имея возможности уплыть с ними. Может, это и вызывает у него грусть? ~~ведь~~ ^{ведь} Наверняка неслучайно в стих-и прослеживается еще один словесный ряд: «осень, последний слуг, ~~запад~~ ^{запад} (как символ заката, увядания, ухода). Все эти слова ^{позволяют понять} ~~отражают~~, как что-то постоянно ускользает от нашего недвижного, статичного героя.

В последнем шестистушище взгляд героя ~~выбывает~~ ^{выбывает} на земную картину: школьница учит урок. Влюбленные передвигаются «миров»: 1 и 3 строфа - небо, 2 и 4 - земля. Герой одновременно находится и там, и там, млетая между ~~неб~~ возвышенным и будничным и, кажется, так и не находит себе места. Переход от земного к небесному преобразуются в непрерывный цикл, в который попадает мирянский герой (может быть, автор там же образам описал цену поэтического таланта: она - в невоз-

+

мощности вырваться из круга небо-земля, найти свое устойчивое место). Эту цикличность под держивает и композиция стихотворения: В-первых, замыкается "легчайшее кольцо": слова "не улетай", "Китай" переходят из первой строфы в последнюю (и там, и там одинаково рифмуясь). Если обратить внимание на синтаксис, то в первых трех строфах первые четыре стиха образуют одно длинное предложение, а последние две — другое. В завершающей ^{финальном} шестистишии эта модель "переворачивается вверх ногами", то же становится своеобразными зеркалами. Это во-вторых. И наконец, описание эмоции находит первую строфу ("Глядит печаль...") и ~~заключает~~ завершает последнюю ("О, грусть..."). Таким образом, кольцевая композиция раскрывается и в особом синтаксисе, и на уровне лексики, и в ^{способе} создании эмоционального тона.

Итак, лирический герой стихотворения "заперт" между небесным и земным мирами, что даёт ему способность со стороны подметать детали и того, и другого (как ~~не~~ это ~~делают~~ делают поэты). Вокруг героя все движется,

изменяется, проходит свой путь и уносится, тогда как он сам не может сдвинуться с места.

Поэтому в финальном восклицании он молчит хотя бы собственную грусть оставаясь с ней, когда вокруг все такое переменчивое. Здесь-то читатель и понимает, к какой "машинке" обращается лирический герой. "Машинка моя" и "...грусть, выключенная" используются в одной и той же конструкции, и можно предположить, что автор эти понятия отождествляет. Машинка становится символом. Она, грусть — единственное, что может навек остаться с героем. Кажется, что автор говорит нам: "Даже если ~~во~~ ^{во} всеми и всеми покинуты, ваши чувства будут с вами всегда".

Возникает закономерный вопрос: одинокий ли лирический герой? Ну конечно, что нет. Лексика, ~~используемая~~ ^{произведения} ~~автора~~, очень светлая: "нежно", "любовь", "примелься", "моя". В стихах встречаются уменьшительно-ласкательные суффиксы: рончик, ветерок. Цвета стихотворения — румяный и золотой, теплые оттенки. Кроме того, герой видит струю кипятка, значит, чай разливают рядом с ним (и ему, душно, предложат чайничку). Около него всегда кто-то есть, так же "населено": поташком, любителям чая, школьница, некие "вы" (т.е. встреча с вами).

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Все эти изящные мелочи в умелых руках автора создают настроение светлой грусти, а ~~семь~~ ~~и~~ ~~уделений~~ ^{видится} ~~то~~ добровольно-романтически ~~или~~ ~~ее~~. Неслучайно в последнем предложении упоминается встреча, надежда на то, что (как поётся в одной замечательной песне) «нигде на земле не проходит бесследно» и все ушедшее однажды возвратится.

+ Ю. М. М. Ю. Лотман в статье «О плохой и хорошей поэзии» утверждал, что если в стихах смысла больше, чем слов, то они хороши. На мой взгляд, произведение Георгия Иванова полностью соответствует лотмановскому представлению и правильной поэзии. Трикоснувшись к этим строкам, мы, как писал Бродский, «помним лишь крупную тою, что ~~наше~~ выразил автор в, казалось бы, незамысловатых словах. Я считаю, что каждый образ в стихах Георгия Иванова, ещё более многогранный, чем нам пока удалось увидеть. И в этом — авторское мастерство».

Второй тур

Шифр работы 10-63

Класс 10

Задание № 1

K1	K2	K3	K4	K5	K6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б

6	2	10	5	5	5	33 б
---	---	----	---	---	---	------

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1	K2	K3	K4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б

2 3	3	5	3	13 б
-----	---	---	---	------

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Критерии 1 оценен на 3 балла, итог - 14 б,
Исправленному вернуть Кошечкина
Иван -

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Кошечкина

Иван

В. Иван

Н.Т. Кошечкина

М.Ю. Борисовская

Иван

Задание 1.

1.1. Детские воспоминания зачастую основаны на удивлении. Герой "Детского сада" находит знакомство с поэзией с ясельной нескладушкой о Ленине. Запоминается ему эти четыре строки лишь потому, что он явно видел несовместность зелёной рамки, поразившую его сильнее, чем вполне привычная новогодняя елка из других детских стишков. Воспоминания о "ленинской" стишке так же ^{держатся и} основаны на ярких образах, которыми создание маленького героя окаймилы строки: дружили, например.

Позднее герой, уже повзрослев, видит в стишке не странную небывшую о зелёной рамке, а пропаганду советской идеологии среди детей. Хорошо заметен контраст детских и взрослых оценочных стихотворениях: ^{изменение лексики} ~~переход~~ от "загадочной рамке", "таинственных строк" - к "компьютеризованно мозгов" (какая противная метафора). "Взрослые" суждения едки и проницательны, в них человек буквально сравнивается с кучей тухнувшей шотвы в компотере (таким бездарным ему видится народ).

1.2. С "Евгением Онегиным" герой познакомился театр и родители. Однако упоминаемые Онегиных мотивы встречаются в рассказе и до описания похода на ~~пре~~ спектакль. Например, рассуждения о снепском камне и компьютеризованном мозгов, на мой взгляд предворают описание дуэлей, указывают на её притяжн. Зависимость от мнения общества и боязнь позора заставляют Онегина с "закомпьютеризованным светом мозгами" принять дуэль. Снепский камн этой зависимости своей тяжестью ^{давил} ~~придавал~~ героев, ~~на пути убеждения~~ не позволял убеждать конфликта.

Что касается отклика героя на "Евгения Онегина". Мы видим тонко чувствующего, открытого для искусства человека (он способен впечатлеться ^{прекрасными} и даже убит наизусть сложнейшие арии). Он настолько проникается образом героя, что жалеет раз за разом "играть в него", ощущать себя им. Этот человек - человек искусства, поэтому ему важно чувство, с которым совершается действие, а не само действие (потому-то мальчик и убит "Ленского" падать, не беспокоясь о мягкой посадке, а полностью отдаваясь игре)

«В шир Толкина: туда и... никогда не обратно».

2. Детские воспоминания зачастую бывают самыми сильными. На них, как на маленьком болтышке — прочная конструкция, держатся наши морально-нравственные, духовные представления.

Отрывок рассказа Е. Водолазкина автобиографичен не только для автора. Набдя себя в герое «Детского сада» я как будто встала на одну ступеньку с Водолазкинским и едва ли не потянула ему руку. Как автор рассказа ещё в детстве открыл для себя «Евгения Онегина», так и я познакомилась с легендарным Толкином, сюжеты которого сначала были моей любимой игрой в «Хоббитов и орков», а позднее — темой для размышлений и источником вдохновения.

Р Как и Евгений Водолазкин, с самой впечатлившей меня книгой меня познакомили родители. Вернее — бабушка, которой, вслух читая мне «Хоббита», всегда сами не на шутку увлекалась. Начну с того, что дни, проведенные за чтением Толкина, вообще привили мне любовь к книге, китчовым магазинам, в которые мы с дедом ходили каждую неделю и проверяли, не вышел ли новый

том, и особенный трепет — к бабушкиной библиотеке.

На тему «Хоббиту» пришёл «Властелин колец», прочитанный уже мной, но все так же неизменно — в компании бабушки. Если в первой моей толкиновской книге я (в силу возраста) мало понимала и видела лишь замечную сказку, то из трилогии я вынесла, сама и с трудом, несколько уроков, которыми следую до сих пор. Во-первых, это безграничная эльфийская любовь к лесам, уважение к природе вообще. Толкину, как часто летом я звала бабушку в парк «Коршуньи муравьёв», и он, садясь на корточки перед громадным муравейником и протягивая мне варенье для муравьёв, называет меня своей Леголасиком. И я верила, что однажды стану такой же мудрой и сильной, как эти бессмертные лесные создания — эльфы.

Второй урок можно выразить одной цитатой: «И слабейший из смертных может изменить ход будущего». «Слабейший из смертных» я себя не считала, но ~~вот~~ и сильнейшей назвать не могла. Тризнаюсь, что часто болела.

Однажды, проведя очередной бесконечный день в болотной памяти, я вспомнила наставление Эммы Кой правительницы и решила для себя, что раз слабое создание может ^{даже} решить судьбу мира, то и выздороветь - возможно. Так книга вновь дала мне силы, великая уверенность и надежду на лучшее.

Третий урок - любовь к слову и языкам. Сошлюсь, не совсем урок, а скорее - ориентир. Как известно, Рюрик Тюким быс настоящим полиглотом и сам сочинял языки для "населения" своих книг. Квенья, тенгвар, иномы марегия... Меня это невыразимо привлекало. Для своих первых, совсем детских, наивных и неслучайных рассказов истории о велишебни^{ях}, а, вдохновленная творчеством профессора, теперь бросаю придумывать языки. И даже несмотря на то, что рассказов о маме я больше не пишу, любовь к ~~кни~~ ^{интересному} ~~страницам~~ слову осталась: сейчас я изучаю четверть индотранных языков. Спасибо, дедушка Тюким!

Рюрик Романов Рурль был не только знатоком языков, но и философом (ни в коем случае не обычным сказочником!). В его произведениях ма-

ими отражены фольклорные мотивы и сюжеты, буквально выстраданные предыдущими поколениями. И в современном мире слышны отголоски прошлого, запечатленные Толкиновым. Постепенно мне открывались не только новые уроки и изящные наставления, но и аналогии и взаимосвязи - в книгах и вокруг меня, в реальности (так же как и Ведолазкину в свое время открылась ^{серия работ о} пропаганда). Если раньше образ дракона, цепями собственной магии прикованного к Одиной игре, лишь учил меня не брать лишнюю карамельку ~~из~~ из вазы, то теперь этот образ указывает мне (не надось цензуры) и на ^{ошибки} некоторых политических деятелей. Он позволяет понять суть поступков известных людей, может послужить уроком и предостережением для искателей богатства и славы.

Печально, когда сказано, таинственное начало произведения ускользает, когда начинаешь видеть в нем заоблачное, судниное (думаю, в этом смысле с Е. Ведолазкиным можно бы друг друга)... Увы, это часть взросления! Но скажу по секрету: до

сих пор, переиспывая через муртый апрельский ручей, я порой представляю, будто совершаю опасную переправу через Темную михолевскую реку. А за спиной моей — тринадцать крепких гиблиш, посмеивающихся в бороды: „Робитчик!“

В моих литературных туда-и-обратно мне предстоит найти, как гиблиш в шахте, еще не один чистейший самоцвет. Но ~~этот~~ легендарные Шлошкина навсегда останется моей первой и любимой драгоценностью.

Заг. 1.

Ответа на вопрос по рассказу Е. Федосюкина в целом верно.

Все интересно, кратко, соответствует жанру, логично и грамотно.

Заг. 2.

Презентация имеет выразительный заголовок, но недоста-точно грамотно сформулированы задачи исследования.

Однако в самостоятельно

добавилих тезиса /
слайдах допущено
фактические ошибки
Кроме того, тезиса
тема лаконично.

Н.Т. Кемелова / Кемелова
М.Ю. Борисовская ИБ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 102

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) «Трехликий я или право имею?»
 Следование исповедским традициям и новаторство в творчестве
 Ф.М. Достоевского

Слайд № 2 (задача) - определить концепцию Гоголя как осно-
 вателя «Натуральной школы» и особенности «Натур школы»
 - выделить черты сходства взглядов Достоевского и Гоголя,
 определить, как повлияло творчество Гоголя на Федора Михайловича
 - найти черты различия взглядов, к элементам новаторства
 Достоевского.
 - сделать выводы.

Слайд № 3 «Все мои вышли из 'Шинели' Гоголя», - говорил Досто-
 евский, представитель натуральной школы, наследие
 Н.В. Гоголя. На сформирование взглядов Федора Михайловича пов-
 лияло не только вхождение в круг петрашевцев, либераль-
 но-почвеннических идей, но и творчество Николая Васильевича
 Гоголя. Образ маленького человека, впервые остропеменный в его про-
 изведениях, натолкнул ^{молодого} Достоевского на мысль о необходи-
 мости изменений в обществе. Известно, что на диспуте задер-
 жанных петрашевцев Федор Михайлович утверждал, что
вслух читал Гоголя на собраниях товарищей-либералов.

Слайд № 4 «Современники охотно усмотрели в
 нём преемника Гоголя...»

Слайд № 5 «Так что же собой представляет тот
 страннейший мир...»

Слайд № 6 „Однако ...ученик бунтует против учителя ...“

Слайд № 7 Несмотря на схожесть концепций, Достоевский пошёл дальше Гюго. Он не просто отразил участь маленького человека, ~~но создал~~ создал собственно теорию мира; „твари дрожащие“ и „право имеющие“ – раскрыли в „Пит“ (интересно, что изначально роман задумывался как исповедь с ~~первого~~ ^{первого} воякини от первого лица). Так же Достоевский показывал, как „раскалывается“ душа героя под гнетом той грязи и шлама, которой льётся из общества, как появляются уродливые и злые альтер-эго персонажей. Такими двойниками, например, оказались Раскольников и следовник. Достоевский как автор психологических романов главным образом отразил несомненность души.

Слайд № 8 В этом ему помогали в том числе и лексические приёмы. К речи „автора“ и героев Федор Михайлович относился с трепетом и аккуратностью. Ещё в „Униженных и оскорбленных“ он использовал приём нарочито записки, нескладности реплик (иногда даже в словах „автора-рассказчика“). Так выразилась противоречивость и „хромота“ человеческой души.
Очень точно об этом высказалась Ахшаров: „Приемы эти...“.

Слайд № 9 Такими образом, Достоевский, „вышедший из Миллера“, привнес в концепцию Гюго изменения и дополнения. Он не просто констатировал факт существования маленьких людей, но и писал об их бунте и восстании в рамках период своего творчества, что было настоящим ~~протестом~~ спором с Николаем Васильевичем. Идея о возможности такого протеста „униженных и оскорбленных“, собственная система мира, разделенного на „дрожащих тварей“ и „имеющих право“ – элементы неоспоримого новаторства Достоевского.